

Юань Юэ снова замолчал. Его колебания заставили Чжан Сяо сильно нервничать, он боялся услышать что-то шокирующее.

— Его ментальное тело — ужасный волк, — сказал Юань Юэ.

Чжан Сяо:

— Хм.

Юань Юэ:

— ...Ужасный волк!!!

Чжан Сяо:

— Хм, ужасный волк. Что с ним не так?

Юань Юэ понял, что Чжан Сяо не знает, что такое ужасный волк.

— Ужасный волк — это древний вид из семейства псовых, но он не является предком ни одного из современных животных, — объяснил Юань Юэ. — Проще говоря, он вымер, и его больше невозможно увидеть. Мы можем восстановить его облик только по скелетам. Так же, как ни у кого нет ментального тела в виде динозавра, ни у кого не может быть ментального тела в виде ужасного волка.

Юань Юэ сделал паузу.

— Вот почему начальник Ин запретил мне говорить, — тихо сказал он. — Где Гао Цюн видел и трогал ужасного волка?

Гао Цюн попытался открыть дверь архива, но она не поддавалась.

Он хотел позвать Чжан Сяо, но вспомнил, что, если Юань Юэ занят восстановительной работой, его нельзя отвлекать, поэтому промолчал.

У него в руках был новый лист с заданиями, и он хотел обсудить с Чжан Сяо подходящее время для выезда.

Не найдя Чжан Сяо, он почувствовал скуку и начал бродить по зданию Комитета по управлению культурными реликвиями, пока не оказался рядом с Цинь Еши. Тот, как всегда, сидел перед экраном, излучающим синий свет, не включая света в комнате, и его взгляд казался пугающим.

Гао Цюн, изнывая от скуки, неохотно поздоровался:

— Не хочешь угостить всех обедом? Ты здесь уже давно, не пора ли проявить гостеприимство?

Цинь Еши медленно поднял голову, глаза его были полны налитых кровью жилок:

— Какое гостеприимство?

Все здесь были трудоголиками. Мысль о том, чтобы выманить у него обед, испарилась, и Гао Цюн просто взял с его стола пачку шоколада и ушел. Цинь Шуаншуан купила Цинь Еши кучу закусок, боясь, что он будет плохо питаться в таком бедном и отдалённом месте, как Комитет,

но Цинь Еши почти ничего не ел, и всё доставалось Гао Цюну и Юань Юэ.

— Гао Цюн! — вдруг крикнул Цинь Еши.

Гао Цюн откусил кусочек шоколада и спокойно обернулся:

— Я уже открыл.

— Дело не в шоколаде.

— Тогда в чём?

Цинь Еши долго молчал, и Гао Цюн почувствовал себя не в своей тарелке под его взглядом.

— Ничего, — наконец махнул рукой Цинь Еши. — Пока.

Когда Гао Цюн ушёл, он снова сосредоточился на терминале. Система управления демографическими данными имела синий фон, и даже после долгого времени он всё ещё чувствовал дискомфорт.

В поле «Поиск» на экране мигал курсор.

Он ввел имя «Гао Цюн».

Спустя мгновение появилось маленькое окно с результатами поиска.

[Поиск завершен, записей: 0].

[Совет: количество запросов по данному ключевому слову: 153, результаты: 0. Проверьте правильность ввода ключевого слова.]

Цинь Еши не сдавался. Он сменил метод ввода и снова ввел имя Гао Цюн.

[Поиск завершен, записей: 0].

[Совет: количество запросов по данному ключевому слову: 154, результаты: 0. Проверьте правильность ввода ключевого слова.]

В системе управления демографическими данными не было записи о Гао Цюне.

День тянулся бесконечно.

Чжан Сяо всё это время провел с Юань Юэ в архиве, и Гао Цюн чувствовал спокойствие их ментальных тел, хотя листовой мунтжак Чжан Сяо, казалось, нервничал, его маленькие копытца гулко стучали по полу, пока он бродил по комнате.

Гао Цюн, изнывая от скуки, начал листать новый выпуск журнала «Бо Лань», пропуская длинные рассуждения Ин Чанхэ и сосредоточившись на фотографиях новых экспонатов.

Он также провел много времени в защитном поле. Часть артефактов уже была перемещена, и несколько дней назад, когда пришли сотрудники из главного музея, Чжоу Ша наконец сказала ему, что большинство предметов на полках — подделки, размещенные для удобства их работы. Гао Цюн не был удивлен: он, конечно, знал, что это подделки, настоящие артефакты хранятся иначе.

Восстановление головы Будды, над которой работал Юань Юэ, привлекало большое внимание. Они посмотрели на полуготовую работу, и сотрудники реставрационной группы несколько раз спрашивали Юань Юэ, не хочет ли он перейти к ним, но Ин Чанхэ резко пресек эти разговоры.

Теперь на полках стояли новые вещи: два сосуда для омовения с головой дракона из Диньяо, одна фигурка из нефрита в позе коленопреклонения, а также несколько нефритовых предметов для погребения — для рта, рук и пупка — найденных в могилах.

Согласно «Запискам переулка Цзисян», в то время действительно была группа людей, увлекающихся погребальным нефритом, которые искали в Пекине торговцев, владеющих большим количеством таких артефактов, чтобы купить их. Они предлагали огромные цены, но не объясняли цель покупки. Под влиянием этих высоких цен на свет появлялись всё новые ценные погребальные нефриты, которые они скупали. У Оу Цина не было погребального нефрита, но он, будучи торговцем, знал многих таких людей и слышал множество историй.

Их внимание привлек один покупатель из Гуандуна. Его звали Ма Юнду, а его внук Ма Шимин сейчас был известным бизнесменом в регионе Хуанань и известным любителем нефрита. Ходили слухи, что Ма Юнду, когда был на грани смерти, получил совет от мудреца: он должен носить на себе погребальный нефрит в течение сорока девяти дней, каждую ночь ложась спать в гробу, держа во рту нефритовую пробку, в руках — нефритовые бруски, а на животе — нефритовую пластину, чтобы полностью уподобиться мертвецу. После сорока девяти дней его тело пропитывалось запахом смерти, и он мог избежать преследования посланников загробного мира. Ма Юнду немедленно отправил людей на поиски погребального нефрита и сделал всё, как советовал мудрец. Говорили, что через сорок девять дней он словно переродился, избавился от старости и снова стал бодрым мужчиной средних лет. Однако после этого его жены и наложницы одна за другой умирали, и некоторые утверждали, что это из-за слишком сильного запаха смерти, который он теперь излучал и который был несовместим с живыми.

После смерти Ма Юнду его сын унаследовал состояние, но о тех погребальных нефритах больше никто не слышал — то ли их выбросили, то ли спрятали.

Группа компаний Ма процветала, но сын Ма Юнду ненавидел нефрит, а вот его внук, Ма Шимин, снова стал любителем нефрита. Ходили слухи, что фэншуй компании Ма был изменён благодаря воскрешению Ма Юнду, и он благословил своих потомков, но не более чем на три поколения.

Это было краткое описание, приложенное к листу с заданиями, и Гао Цюн читал его с интересом, словно это был эпизод из передачи о спорах за наследство.

В листе с заданиями были указаны имена Цинь Еши и Юань Юэ. На этот раз им временно не нужно было использовать прибор Чэня, они отправлялись в командировку в Гонконг, чтобы найти Ма Шимина и расспросить его о погребальном нефрите. Среди тех погребальных нефритов, которые купил Ма Юнду, было несколько из гробниц эпохи Хань, чрезвычайно ценных. Они хотели осмотреть их и по возможности вернуть, чтобы дополнить картину того погребального комплекса.

Гао Цюну и Чжан Сяо нужно было запустить прибор Чэня, чтобы найти книгу под названием «Восполнение цвета».

Собираясь ещё раз просмотреть свои задания, Гао Цюн услышал голоса за пределами защитного поля — это говорили Юань Юэ и Цинь Еши.

Гао Цюн сразу же встал и вышел из защитного поля. Юань Юэ вышел, значит Чжан Сяо тоже может выйти.

Был уже четвертый час дня, приближалось время ухода. Чжан Сяо сидел за компьютером в архиве и, увидев, как Гао Цюн вошёл, молча посмотрел на него.

— Что ищешь? — спросил Гао Цюн, думая, что он помогает Юань Юэ с поиском информации. — Хватит, пусть Юань Юэ сам работает. Пора домой, скоро начнётся «Серебряные латные всадники».

Это был его новый любимый мультсериал.

Чжан Сяо выглядел неважно, молча встал и начал собирать вещи. Гао Цюн подошел и увидел, что на столе лежат несколько книг «Атлас доисторических животных», а на экране компьютера открыты страницы с похожим содержанием.

— Письмо написал? — с улыбкой спросил Гао Цюн, снова вспомнив об этом.

— Напишу дома, — сказал Чжан Сяо. — Обязательно напишу.

Получив это уверенное обещание, Гао Цюн был невероятно рад, поэтому, выходя из Красного терема и увидев сотрудника музея зомби, он даже поздоровался. Тот вздрогнул, обернулся и, увидев Гао Цюна, выглядел так, будто увидел призрака:

— Ты... со мной говоришь?

Гао Цюн обычно не общался с людьми, но сейчас был в отличном настроении и весело помахал рукой:

— Пока.

Тот, оказавшись прямолинейным, увидев, что Гао Цюн сам заговорил, тут же достал из кармана горсть конфет и сунул ему в руку. Конфеты были в красной обертке, символизирующей радость.

— Ешь свадебные конфеты, ешь свадебные конфеты, — улыбнулся он. — Я женился.

<http://bllate.org/book/16847/1550476>